

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **НУЖНОЙ** Татьяны Владимировны «**АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЛИТЕРАТУРЫ ФРАНЦУЗСКОГО РОМАНТИЗМА**», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Исследуемая в диссертации Т.В. Нужной проблема архетипической образности в художественном творчестве безусловно важна, так как позволяет увидеть в конкретных проявлениях литературного процесса сложную динамику взаимодействия духовно-образной первоосновы (архе) и ее вариативных проявлений, сосуществование вечных и преходящих элементов. Это интересно и с точки зрения того, как взаимодействуют в художественном сознании индивидуума, поколения, нации или направления литературы устойчивые бессознательные моменты и представления, порожденные конкретными социально-историческими или индивидуально-личностными факторами.

В данной связи можно говорить о бесспорной **актуальности работы** Т.В. Нужной в силу особого внимания современного литературоведения к проблемам, связанным с рассмотрением литературного пространства как единого целого, обладающего сложной внутренней системой, в которой функционирует сложный механизм взаимодействия инвариантных и вариативных структур.

Внимание автора к периоду романтизма оправдано тем, что в эпоху романтизма литература проявляет особый интерес к архетипическим структурам. При этом, как справедливо констатирует автор исследования, несмотря на довольно большое количество исследований, посвященных проблемам архетипики и мифопоэтики художественного текста, типологию архетипической образности литературы французского романтизма нельзя считать полностью разработанной и изученной, тогда как именно французская литература данного периода является богатым источником разнообразных образов-архетипов, что позволяет говорить о **научной новизне** рассматриваемой диссертации.

Исследование Т.В. Нужной имеет весьма солидное оснащение в плане теории. **Теоретическую базу** диссертации составил огромный свод работ отечественных и зарубежных авторов, исследующих проблемы литературного архетипа, мифопоэтики, архетипического образа. Среди них — труды С.С. Аверинцева, А.Н. Веселовского, М.В. Жирмунского, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа Б.Г. Реизова, Б.В. Томашевского, Э. Дюркгейма, Н. Фрая З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга Р. Барта, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля и многих, многих других, о чем свидетельствует библиографический список, насчитывающий 584 названия.

Методологической основой исследования в работе становится комплекс культурно-исторического, сравнительно-сопоставительного

биографического, социологического и психоаналитического подходов.

В диссертации Т.В. Нужной логично сочетается филологическая компетентность, литературоведческий анализ, осведомленность в истории и теории вопроса, что обеспечивает необходимую **степень ее научной достоверности**.

Структура работы соответствует логике заявленной проблемы и поставленных задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, в свою очередь разбитых на параграфы, заключения, библиографии. Все разделы направлены на реализацию главной **цели диссертации**: выявлению, анализу и разработке «типологизации архетипических образов в литературе французского романтизма», «определению специфики их развития», а также «осмыслению их влияния на систему представлений о мире в последующие эпохи» (с. 25).

Основные положения, вынесенные на защиту, доказываются на весьма обширном текстовом материале, что является еще одним свидетельством эрудиции и посвященности автора исследования в изучаемую проблему. Объектом исследования послужили тексты французских писателей Р. де Шатобриана, А. де Ламартина, Ж. де Сталь, Э. де Сенанкура, В. Гюго, Ж. де Нерваля, Ж. Санд, Э. д'Эрвильи, Ж. Верна, П. Мериме, О. де Бальзака, Стендаля и некоторых других.

Вполне логично, что автор начинает исследование с попытки создания общего представления о романтическом архетипическом образе в литературе Франции (Глава 1. Рождение архетипического образа во французском романтизме), затрагивая такие проблемы, как состояние изученности архетипических образов во французском романтизме, структурообразующая роль «архетипической и символической праобразности» в романтических текстах в ее различных проявлениях: в пейзаже, в изображении старшего и младшего поколений и национального характера.

На этом основании выделяется типологическая классификация архетипических образов во французском романтизме в разных категориях: детство (бедный эксплуатируемый ребенок, ребенок-ангел, ребенок как невинное, божественное существо), любовь (вечная любовь, роковая любовь, любовь и самоубийство), социальные группы и профессии (бедный художник, беспринципный богач, молчаливая, но хитрая служанка или горничная, умный дворецкий, мудрый профессор и т.д.), гендерные особенности, нации и национальности, географическая специфика того или иного края (природа, погодные условия, ландшафт, кухня, костюмы, язык и т.д.), исторические эпохи (античность, средневековье, эпоха Людовика XIV, эпоха Ришелье и т.д.), новый тип литературного героя (романтический влюбленный, герой-любовник, злодей, рыцарь, волшебник), новая интерпретация старых мифов и мифологических героев (Афродита, Венера, Персефона, Харон, Язон, Троя и Олимп, Иисус, Дева Мария, Ева, Адам).

Последующие разделы диссертации посвящены подробному и детальному рассмотрению предложенной типологии с опорой на анализ конкретных текстов и выявлением наиболее репрезентативных примеров.

Во второй главе изучаются персонажные архетипические образы, среди них — архетипы, связанные с образом детства, которые иллюстрируются на примере произведений Э. д'Эрвилли (тема взросления и становления личности в романе «Приключения доисторического мальчика»), В. Гюго (Гаврош в романе «Отверженные»), Ж. Санд (образ ребенка, подвергающегося насилию).

Подробно анализируются архетипические женские образы, присутствующие в произведениях Ф.-Р. де Шатобриана Ж. де Сталь, В. Гюго, Ж. Санд, А. Дюма-отца (образы творческих женщин, женщин, стремящихся к познанию, к обучению; архетип возвышенной и благородной красавицы, безжалостной красотки; архетипическая оппозиция «блондинка / брюнетка»).

В этой же главе на примере произведений Ф.-Р. де Шатобриана, Ш. Нодье, Сенанкура, Б. Констан, В. Гюго, Ж. Санд рассматриваются архетипические образы мужчин, зародившиеся в литературе французского романтизма (архетип романтического искателя, образ современного рыцаря, архетип священника в его вариативности: от доброго самаритянина до злого религиозного фанатика; персонаж, связанный с тайным миром; образ «безумного» ученого, одержимого своими открытиями; бинарная оппозиция бедного художника и богатого дельца; архетипы романтического влюбленного, героя-любownika и злодея).

Особое внимание автор уделяет возникшему, по ее мнению, в романтической литературе архетипическому образу любви и различным ее проявлениям (вечная любовь, роковая любовь, любовь и самоубийство, мистический, нравственно-социальный и эстетический аспекты любви).

В третьей главе рассматривается возникновение архетипической образности пространства и времени в литературе французского романтизма, исследуются пространственные и темпоральные архетипы, при этом выявляется особая роль изображения природных явлений у таких писателей, как Ф.-Р. де Шатобриан, Ж. де Сталь, Сенанкур, Ж. Санд, В. Гюго, А. де Ламартин, Ж. де Нерваль, О. де Бальзак, Стендаль, Ж. Верн, которые создают устойчивые архетипическими описания природы разных стран: Италии, Испании, Франции, США, Англии, Германии и т.д. Здесь же проводится любопытное сопоставление национальных пейзажных архетипов в системах разных художественных кодов — у писателя Э. де Сенанкура и художника К. Д. Фридриха»

В заключительной главе «Имагологические архетипы во французской романтической традиции» на материале произведений Ж. де Сталь, Стендаля, П. Мериме В. Гюго, А. Дюма, Ж. де Нерваля и Ш. Леконт де Лиля исследуются национальные образы, формирующиеся в литературе французского романтизма, связанные с романтическим понятием «местного колорита», (национальные образы французов, англичан, немцев, басков, отдельных исторических личностей, персонажей античной литературы).

Таким образом, необходимо отметить, что в работе изучен весьма обширный и разнообразный спектр архетипических образов французской литературы. При этом задействованы тексты писателей, связанных с

развитием романтического мировосприятия, работающих в самых разных жанровых и стилистических параметрах. Это, безусловно, свидетельствует об огромной работе, проделанной с целью выявления различных видов романтических архетипов.

Однако такое обилие рассматриваемых проблем и художественных явлений приводит к тому, что при чтении второй—четвертой глав работы порой возникает впечатление некоторой мозаичности и раздробленности — своего рода «эффекта перечисления» при иллюстрации архетипической образности, представленной в первой главе. Думается, этого можно было избежать, если бы все архетипические образы были возведены к какому-либо единому общему архетипическому первоначалу, определяющему романтическое восприятие мира. Таковым мог бы стать, скажем, романтический архетип двоимирия, о котором, кстати, в работе ни разу не упоминается, что насколько странно. Этот архетип, создающий устойчивую бинарную схему — земное, временное, конечное, частное и т.п., с одной стороны, и небесное, вечное, бесконечное, абсолютное с другой, — мог бы легко объединить все исследуемые архетипические формы, позволил бы в большей мере соединить их с художественными явлениями прошлого и провести проекцию в будущее.

Вероятно, более подробного обоснования требует включение в иллюстративный ряд романтической образности таких авторов как Бальзак, Стендаль, Мериме, Жюль Верн, хотя сам факт связи их творчества с романтизмом бесспорен. Во введении, правда, упоминается художественное пространство «на стыке романтизма и реализма» (с. 27), но далее это уточнение не получает достаточного развития. Между тем, оно может быть довольно плодотворным, позволяя задаться вопросом, где границы романтического, реалистического, научно-фантастического архетипов, а также более подробно рассмотреть эволюцию романтического архетипа в литературном процессе.

Уточнения или более подробного пояснения требуют и некоторые другие положения диссертации.

Не до конца понятным остается соотношение понятий «тип» и «архетип» (с.8-9). Связан ли «тип» с «архе» или «это относительно позднее явление», привязаны ли социальные, психологические, национальные типы к определенным историческим этапам (реализм XIX века, теории Фрейда, Юнга, путешествия писателей-романтиков), существуют ли они в средневековой, ренессансной литературе, в классицизме?

Насколько справедливо утверждение, что «до XIX в., за исключением периода, связанного с куртуазной литературой, во многом подхваченной романтиками, любовь было не принято романтизировать. Браки заключались для слияния капиталов или ради продления рода (с.52)», и что значит «романтизировать»? Укладываются ли в рамки данного понятия такие персонажи, как, например, Дафнис и Хлоя, Ромео и Джульетта, героини Ронсара и т.д.?

Параграф 2.2.2. затрагивает чрезвычайно интересную и важную тему

«безжалостной красавицы», порождающую множество ассоциаций, но при этом, к сожалению, оказывается крайне лаконичным и основывается в основном на текстах Китса, Гюго, Бальзака. Между тем, рассмотрение этого образа могло бы быть чрезвычайно выгодным и плодотворным с точки зрения формирования, развития и романтической специфики этого архетипа, тем более, что во французской литературе существует много ярких примеров, связанных с ним: Федра, Манон Леско, Кармен, Миледи Винтер и т.д.

Вероятно, возражение может вызвать и категоричность некоторых суждений автора диссертации, в частности, утверждение, например, о том, что в XX в. миф о творческом человеке (он «непременно беден, асоциален, практически маргинал, не годится в мужья» и противостоит дельцу или банкиру, «непременно богатому и наделенному непререкаемым авторитетом и безграничной властью над подчиненными и зависящими от него людьми») «был развенчан, особенно после того, как появляются художники-авангардисты, чьи полотна и арт-объекты продаются за сотни тысяч, а то и миллионы долларов». (с. 122). Примеров несчастных, проклятых поэтов весьма много и в XX веке, в том числе и среди авангарда. Думается, эта оппозиция носит вечный, архетипический характер.

Несколько странным представляется постоянно используемое автором самоцитирование, поскольку вполне понятно, что диссертация – по самому своему жанру – работа, объединяющая и обобщающая предыдущие исследования. Впрочем, возможно, таким образом проявляется своего рода излишняя научная щепетильность исследователя.

Вместе с тем, все сказанное ни в коей мере не умаляет достоинств работы в целом, а носит, скорее, уточняющий, дискуссионный характер. Заслуга автора диссертации заключается в убедительном обосновании особой роли архетипической образности литературы французского романтизма в истории литературного развития. Диссертация Т.В. Нужной представляет собой законченное научное исследование, отличающееся научной новизной, актуальностью, продуманностью структуры и аргументации, которое открывает важные аспекты и перспективы в изучении мирового литературного процесса.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при дальнейшем изучении особенностей развития литературного процесса и роли архетипического художественного мышления в нем, а также при разработке общих и специальных курсов по истории зарубежной литературы XIX – XXI веков, по истории французской литературы, истории архетипической образности в мировой литературе.

Теоретическая значимость заключается в расширении наших представлений о значении и особенностях функционирования в мировом литературном процессе романтического архетипического образа, в систематизации и типологизации его разновидностей, а также в исследовании роли архетипической образности романтизма в диалоге с другими национальными вариантами романтической литературы и с более

поздними историко-литературными направлениями, что вносит вклад в теорию сравнительного литературоведения, исторической поэтики и художественного анализа текста.

Выдвигаемые на защиту положения диссертации Т.В. Нужной раскрываются в ее монографии «Мифопоэтика пространства и времени во французской литературе», в 50 публикациях, из которых 18 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Опубликованные Т.В. Нужной по теме исследования материалы и автореферат соответствуют содержанию диссертации и полностью отражают ее ключевые положения.

Диссертационное исследование Т.В. Нужной отвечает требованиям пункта 24 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013. Автор диссертационного исследования — Нужная Татьяна Владимировна — заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

Таганов Александр Николаевич
доктор филологических наук
(специальность: 10.01.05 – литературы народов Европы, Америки и Австралии),
профессор кафедры зарубежной филологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Ивановский государственный университет»

23 апреля 2024 года

Контактная информация:

153025 г. Иваново, ул. Ермака, д. 39,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет»,
кафедра зарубежной филологии.

Контактный телефон: 8 903 632 80 85;

E-mail: shishtag@mail.ru.

С научными публикациями А.Н. Таганова можно ознакомиться по адресу:
elibrary.ru/, ivanovo.ac.ru/

*Портини
Зверев*

Таганова
Сид

